

Выставив за дверь медицинский персонал, Су Чанлэ совсем позабыл о собственной помощнице. Впрочем, его романтический пыл уже всё равно изрядно угас, так что просить её уйти теперь не имело никакого смысла.

С сожалением вздохнув, он неохотно отстранился от Сун Нуаня, сел на край больничной койки и вяло поманил к себе Чэнь Сы:

— Ладно, подходи.

— Уже бегу! — весело отозвалась помощница.

Ей не было никакого дела до душевных терзаний шефа — главное, что кошмарное зависание в дверях наконец-то закончилось. И пускай на ней красовались туфли на умопомрачительных шпильках, она бодро засемила к кровати.

Выложив принесённые пакеты на столик, девушка принялась распределять завтрак. Впрочем, потчевать ей пришлось, по сути, только одного: покалеченные ладони Сун Нуаня не позволяли ему даже удержать чашку. Так что порция раненого перекочевала прямиком к Су Чанлэ, который как раз успел сполоснуть руки.

Сама Чэнь Сы уже успела перекусить по дороге. Поначалу она опасалась, что со скуки помрёт, пока эти двое будут жевать, но теперь поняла, насколько ошибалась. Наблюдать за тем, как заигрывают друг с другом два чертовски привлекательных мужчины — то ещё зрелище. И неважно, что сама ты при этом — одинокая, как перст, девица.

Мысленно улыбаемся и машем.

— Я, между прочим, отродясь ни за кем не ухаживал, — вкрадчиво протянул Су Чанлэ. — За такие труды мне полагается награда, не находишь?

Чэнь Сы ошеломлённо уставилась на шефа. Тот расплылся в такой приторной улыбке, что краше только розы цветут. «Неужели этот тип окончательно потерял стыд и готов разводить шуры-муры прямо у меня на глазах?» — пронеслось в её голове.

Су Чанлэ прикусил краешек горячего баоцзы и приподнял брови. В прищуре его раскосых глаз заплясали лукавые искорки. Оперевшись ладонями о край матраса, он навис над постелью так низко, что его горячее дыхание коснулось лица Сун Нуаня.

От подобного действия у бедной помощницы, которую упорно пытались не замечать, лицо умиительно перекосило. Да и сам Сун Нуань начал стремительно терять самообладание. Глядя на эту невозможную, до предела наглую физиономию, он едва сдерживал желание отвесить знатную пощёчину. К сожалению, трезвый расчёт подсказывал: с его нынешними травмами любая попытка распутить руки обернётся лишь тем, что он сам взвывает от боли.

Сплошное членовредительство без всякой пользы.

— Твою мать... Постыдись хоть немного, — прошипел Сун Нуань, чьё чувство самосохранения всё же пересилило жажду расправы над этим наглым мерзавцем.

Он плотно сжал губы и попытался незаметно отстраниться. Парень и не подозревал, каким пунцовым румянцем сейчас залилось его лицо. Казённая больничная пижама сидела на нём мешком и от неловкого движения сползла, обнажив изящную полоску ключицы.

По требованию режиссёра Хэ Жаня он долгое время истязал себя диетами ради роли. Из-за стремительной потери веса у него даже осунулись щёки, не говоря уже обо всём остальном теле. Зато теперь его ключицы очерчивались удивительно чётко — хрупкие, словно выточенные искусным мастером.

Су Чанлэ и не думал скрывать своего откровенно любующегося взгляда. Напротив, в его глазах вспыхнул ещё более явный интерес.

— Слушай, ну серьёзно... Тут вообще-то посторонние, — попытался воззвать к разуму босса Сун Нуань.

Он уже упёрся лопатками в холодную стену у изголовья койки, но мужчина продолжал наступать, словно не замечая преграды.

Постаравшись придать голосу привычную невозмутимость, юноша заговорил с ним, точно с неразумным дитятей:

— Ты ведь и сам не хочешь, чтобы наши дела всплыли раньше времени? А если сестра Сысы случайно проболтается?

"Да ни за что на свете!" — мысленно взмолилась Чэнь Сы, намертво зажав ладонью рот.

Она чувствовала: если Сун Нуань сейчас действительно разделит этот злосчастный пирожок с её боссом, она просто не удержится и взвизгнет от умиления на всю палату.

Однако Су Чанлэ даже не подумал отступить. Он лишь заговорщически подмигнул и придвинулся ещё ближе. Сун Нуань стиснул зубы и резко отвернулся, шумно вдыхая воздух. Ему было до смерти неловко.

Признавать это чертовски не хотелось, но стоило только мысленно списать Су Чанлэ со счетов как законченного придурка, как этот гад умудрялся одной своей мягкой улыбкой прижать к ногтю так, что становилось трудно дышать.

Зажмурившись, Сун Нуань мысленно выругался:

"Да катись оно всё к чертям. Хочет кормить — пускай кормит".

В конце концов, связывали их вовсе не высшие силы, а исключительно щедрые инвестиции господина Су. С благодетелями не спорят, да и разве можно отказать человеку, который платит по твоим счетам?

Но стоило Сун Нуаню окончательно смириться со своей участью и перестать брыкаться, как Су Чанлэ мгновенно потерял к этой затее всякий интерес. Он картинно откинулся назад и уселся на прежнее место.

Закинув баоцзы в рот целиком, генеральный директор с самым невозмутимым видом прожевал угощение. Будто и не он только что устраивал этот дешёвый спектакль.

— Ладно, — легкомысленно бросил он, — живи пока.

<http://bllate.org/book/19980/2039273>